

ШКОЛА МАСТЕРОВ ИСКУССТВА

Художественный театр представляет собой высок совершенное явление искусства, ставшее глубоко народным, дорогое народу. Этот театр неразрывно связан со всей историей современного передового искусства.

Упорство, с каким театр завоевывал свое право на существование, определялось прежде всего величайшей идеей, которая вдохновляла и вела его талантливых мастеров, его основоположников и руководителей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Театр искал правду. Он искал правду, ломая установившиеся «академические» традиции, по которым театральное представление имело узаконенную форму парадного действия во что бы то ни стало. Свою глубокую принципиальность Художественный театр сумел пронести через ряд испытаний и донес до наших дней. Он обогатил и укрепил свое искусство, зарывшись новой силой, которая пришла в театр после Великой Октябрьской социалистической революции.

Руководителем Художественного театра всю свою длинную прекрасную жизнь был К. С. Станиславский. Поэтому для нас имя Станиславского есть символ правды в искусстве. Перестав существовать физически, Станиславский как образ величайшей творческой силы, как образ величайшего творческого вдохновения продолжает жить в умах и сердцах художников Советского Союза и будет жить еще долгие и долгие времена.

Кинематограф как искусство, связанное с творчеством актера, постоянно обращается к опыту Станиславского, к его вдохновению, к его высокой творческой страстности. Но если у театра есть прямые пути для освоения опыта Художественного театра, у кинематографа ovaj эти значительно сложнее, и не всегда ее можно реализовать за своеобразием кинематографического языка. Между тем существуют глубочайшие связи между основными тенденциями Художественного театра и творческими достижениями советского кинематографического искусства.

Здесь необходимо вспомнить о самой природе кинематографического искусства.

Техника кинематография позволяет показать актера в непосредственной близости к зрителю. Каждая мелочь, каждая неповторимая деталь игры достигает своей цели. В театре же пространство, отделяющее коробку сцены от зрительного зала, требует от актера известного напряжения для того, чтобы донести до зрителя существо действия.

Поиски правды в Художественном театре почти всегда и прежде всего шли от опровержения первого театрального закона: будь громким, дабы быть услышанным.

Сила лучших спектаклей Художественного театра в том, что в спектаклях этих найден закон внутреннего равновесия, при котором тихий голос является выражением высокой меры чувств. В зале этого театра каждая реплика звучит в такой абсолютной тишине, рождаемой присутствием настоящего победоносного искусства, что актеру не требуется форсировать звук голоса и таким образом форсировать чувства, страсти, эмоции, для того чтобы стать доступным и понятным зрителю. Это технология. Но она в значительной мере обуславливает весь творческий результат.

Драматургия Чехова и Горького дала превосходную пищу Художественному театру для того, чтобы он мог осуществить великие задачи большого реалистического искусства. Насыщенность и глубина диалогов, жизненность ситуаций, отсутствие поверхностных грескучих положений, претендующих на мгновенный успех, — все это дало возможность гению Станиславского и актерам театра искать такую форму игры, которая бы передала зрителю во всей ее глубине жизненную правду человеческих отношений.

Следовало отрешиться от целого ряда удобных навыков, следовало пойти к простоте и ясности изложения наиболее сложным путем. Это и было сделано упорным трудом, бесчисленными поисками добывалось золото живых интонаций, живой детали, освещающих весь замысел в целом.

И вот эти драгоценные черты, утвердившие Художественный театр, кинематограф постепенно осваивает, делает своей ведущей линией. Каждый мастер советского киноискусства стремится найти ту доро-

гу, которая приведет его к вершине социалистического искусства, к правде, и в тот момент, когда кинематографическому действию сообщаются правдивость и глубина, в тот момент, когда мастер ощущает себя победителем, становится ясно, в какой огромной мере киноискусство обязано своими достижениями Художественному театру, Станиславскому.

Надо сказать, что кинематограф не остался в долгу и не встал на путь рабского копирования Художественного театра, а попытался обогатить огромный опыт театра присущими ему качествами. Он соединил превосходную культуру актерского мастерства МХАТ с широтой кинематографического повествования. Таким образом было создано зрелище, где правда, найденная актером, соединилась с правдой времени и пространства, которыми, в отличие от театра, кинематограф владеет безгранично. Мы имеем в виду «Чапаева», «Депутата Балтики» и другие лучшие картины советского кинематографа.

Небезынтересно с этой точки зрения попытаться разобрать величайшее достижение советского кинематографа — «Чапаев».

Великая сила образа, созданного Бабочкиным заключается в том, что наравне с подробностью рисунка, проникновением в глубь задуманного образа Бабочкин — Чапаев опирается на огромные массы бойцов, не представляемых где-то за гранью действия, а показанных во всей своей динамической стремительности, во всей мощи массового действия. Именно из соединения огромного размаха массовых сцен и точности и благородства рисунка камерных сцен родился с истощивающей полнотой образ Чапаева — народного героя, человека, полного юмора, человека высокого личного обаяния, скачочной смелости и отваги.

«Чапаев» как явление искусства сообщил огромную новую силу мастерам советского искусства. Я не ошибусь, если скажу, что это относится не только к кинематографу, но почти в равной мере и к театру, ибо здесь каждый сомневающийся, каждый колебавшийся мог воочию убедиться в том, насколько велика сила реализма в искусстве, какая огромная сила воздействия заложена в образе, исполненном человеческой правды.

И, глядя картину «Чапаев», вместе с благодарностью к людям, создавшим эту картину, следует принести благодарность и Станиславскому, который искал и первый нашел эту правду.

Путь Станиславского славен не только его спектаклями в Художественном театре, не только личными его актерскими успехами. Более всего, пожалуй, он славен его педагогическим значением — созданием плеяды превосходных актеров, мастеров советской сцены. Незачем сейчас перечислять список людей, выросших под руководством К. С. Станиславского, людей, известных всему миру.

Потребность в актерах, мастерах реалистического искусства, растет с каждым днем. Каждое новое произведение советского кинематографа все в большей и большей степени раскрывает пути утверждения актера — мастера, актера — самостоятельного художника. Пока, как правило, кинематограф пользовался для создания лучших своих образов театральными актерами.

Недостаточно создать спектакль или картину, опираясь на опыт преемников Станиславского, на опыт артистов, козыряя их талантом, их школой, их мастерством и иногда пожиная таким образом немалые плоды.

Нужно помнить, что искусство Станиславского было плодотворным прежде всего потому, что оно имело далекий прицел. Это искусство растило и воспитывало людей. Надо понять, что настоящий мастер-режиссер начинается там, где он принимает на себя функции педагога-воспитателя. У кого для этого есть силы, у кого для этого есть талант, тот не имеет права отвергнуть от себя эту высокую обязанность. Этой своей работой каждый честный мастер советского искусства лучше всего воздаст должное памяти великого режиссера нашего времени — К. С. Станиславского.

С. ГЕРАСИМОВ